

Люциус наблюдал, как священник подошел к нему и положил руку ему на голову.

Яркий белый свет вышел из его руки и начал медленно распространяться по всему телу.

Люциус, который хорошо разбирался в использовании маны и схем маны, мог сказать, что это действительно сильно отличалось от обычной магии.

Технически это было то же самое, но с помощью альтернативного метода.

Своеобразная энергия вышла из руки священника Йозефа и распространилась по телу Люциуса.

Она казалась похожей на ту, которую использовал прошлый целитель, но эта казалась значительно более мощной.

Люциус тоже закрыл глаза, сосредоточившись на состоянии своего тела, поскольку он чувствовал, что оно быстро улучшается.

Первыми зажили его раны. Большинство из них уже зажили за месяц, но некоторым еще требовалось время. Затем пошли его внутренние органы, где он начал ощущать усиленную чувствительность тела.

Сначала было покалывание, а затем боль, но вскоре она исчезла, сменившись чувством спокойствия.

После этого Люциус мог лучше чувствовать свои конечности и знал, что теперь он сможет без проблем двигать ими.

Тем не менее, он понимал, что его пять чувств даже сейчас были в беспорядке и не были исцелены.

Свет руки священника прекратился, и на его лице появилось хмурое выражение.

Люциус открыл глаза и поднял правую руку. Киана и остальные увидели это и поразились этому чуду.

«Удивительно! Лорд Ашер снова может двигаться». – сказала Киана, и ее глаза стали красными.

У Литы была похожая реакция, но когда она увидела хмурое выражение на лице Йозефа, она не могла снова не почувствовать беспокойство.

“Что-то не так, священник Йозеф?” - спросила Лита.

Киана и остальные замолчали и наконец поняли, что сейчас ещё не все хорошо.

«Нет, мадам Лита. Похоже, что травмы молодого лорда Ашера были намного серьезнее, чем я ожидал. Мне удалось вылечить его паралич, но я не могу исправить травмы, нанесенные его мозгу. Они... довольно странные и я раньше ничего подобного не видел». – сказал Йозеф.

Люциус посмотрел, и понял суть слов священника.

Он был тем, кто лучше знал свое состояние, а также то, что священник считал повреждением мозга.

Это был не что иное, как ущерб, причиненный несовместимостью души и тела, и почему он не мог использовать более двух чувств одновременно.

Его осязание было всегда активным, но он мог выбрать только одно из других чувств для использования вместе с ним.

Обычно он чередовал зрение и уши, чтобы получить информацию, но это все равно заставляло его терять много информации между сменами.

“Даже вы не можете вылечить это, священник Йозеф?” - спросила Лита.

Ее глаза наполнились слезами, когда она вцепилась в подол платья.

Священник Йозеф покачал головой и сказал: «Боюсь, что нет... это выходит за рамки моего мастерства с божественным даром Аланы».

Киана закусила губу, печально глядя на Люциуса.

Лицо Люциуса по-прежнему оставалось спокойным, но, похоже, это его не беспокоило.

Люди думали, что это произошло из-за повреждения его мозга, как сказал священник Йозеф, но это было неправдой.

Скорее всего, Люциуса это действительно не беспокоило.

Он уже был доволен тем, что его паралич вылечили.

Что касается остальных проблем, он был уверен, что сможет решить их сам.

Все, что ему было нужно, это немного денег и немного времени.

И того, и другого у него было вдоволь благодаря своему статусу.

Люциус все еще не мог говорить, иначе он бы уже сказал им, чтобы они перестали беспокоиться о нем, но человек, который молчал с самого начала, внезапно встал.

“Дай взглянуть.” - сказал старший священник.

У Йозефа было слегка ошеломленное выражение на лице, и он сказал: «Вы уверены, верховный священник Рукс? Нам дали десятину, достаточную только для одного сеанса исцеления».

«Это не имеет значения, мне тоже любопытно, и я хочу увидеть, с какой проблемой вы столкнулись. На этот раз я откажусь от десятины». - заявил священник Рукс.

Теперь настала очередь шокироваться другим.

Они никогда не слышали, чтобы священник так небрежно отказывался от такой десятины, как и первосвященник, которого они даже не ожидали здесь.

«Дай мне взглянуть и посмотреть, что с тобой, дитя», - сказал Рукс.

На его лице была добродушная улыбка, которую Люциус видел много раз прежде.

Та же улыбка вызвала у него отвращение, когда он видел, как священники Тары приносят себя в жертву.

Они сохраняли ту же улыбку на лице, пока шли на смерть.

Если бы не его положение, он бы посмеялся над этим.

Старый священник сделал то же самое, что и Йозеф, и положил руку на голову Луциуса.

Из его руки тоже исходил яркий свет, но на этот раз он был желтого цвета.

Люциус чувствовал, как аналогичная энергия проникает в его тело, но на этот раз она была гораздо более сдержанной и нацелена на его мозг.

Там он начал насыщать каждую из его клеток, и они начали быстро заживать.

Были мелкие раны, невидимые для глаз из-за несовместимости тела, но даже они заживали.

У Люциуса, наконец, можно было заметить шок на лице, когда он понял, как меняется его представление о травмах несовместимости души.

В отличие от Йозефа, Руксу потребовалось примерно на две минуты дольше и он все время держал глаза закрытыми.

Наконец он поднял руки и устало вздохнул.

«Это действительно то, чего я не ожидал здесь увидеть...» - сказал Рукс.

“В чем была проблема, верховный священник Рукс?” - спросил Йозеф.

«Это бедное дитя было проклято», - сказал Рукс.

“ЧТО!?” - воскликнул Йозеф.